

УДК 908

doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-6

**Взгляды православного духовенства на проблему
народного пьянства и необходимость борьбы за трезвость
по материалам «Пензенских епархиальных ведомостей»
(вторая половина XIX – начало XX в.)**

С. В. Домнин

Пензенская духовная семинария Пензенской епархии
Русской православной церкви, Пенза, Россия
serafim.mitr@gmail.com

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуальность избранной темы определяется необходимостью противодействия устойчивым негативным явлениям российской повседневности, таким как пьянство и алкоголизм. Цель исследования – анализ деятельности Русской православной церкви по преодолению народного пьянства, а также форм и методов борьбы за трезвость в исторической ретроспективе. *Материалы и методы.* Анализируются взгляды представителей православного духовенства на проблему народного пьянства и необходимость борьбы за трезвость, а также практики социального взаимодействия Русской церкви с разными слоями общества при организации борьбы за трезвость. В качестве источника для изучения данной проблемы использованы материалы «Пензенских епархиальных ведомостей» (1866–1917 гг.). Методология исследования построена на принципах системного подхода к рассмотрению вопросов истории повседневности российского общества. Диахронический метод был применен для анализа проблемы в исторической ретроспективе, а синхронический метод позволил показать деятельность Русской церкви на фоне происходящих исторических событий. *Результаты.* Исследовано отношение православного духовенства к проблеме народного пьянства в целом, а также дана характеристика взглядам конкретных священнослужителей на причины распространения социальных пороков в обществе и пути их преодоления. Описаны практики социального взаимодействия духовенства с прихожанами в пореформенном периоде – после отмены крепостного права и в условиях начинающегося революционного кризиса (1866–1917 гг.). В организации борьбы за трезвость православное духовенство отдавало предпочтение методу убеждения через проповедническую деятельность (поучения, религиозно-нравственные чтения и т.д.). Однако создание многочисленных обществ трезвости подтверждает стремление священнослужителей за рамками богослужбной деятельности привлечь внимание общества к данной проблеме и объединить все сословия для искоренения общественных пороков. *Выводы.* Анализ публикаций в «Пензенских епархиальных ведомостях» убеждает в том, что Русская церковь исторически относилась к пьянству как к общественному пороку, с которым стремилась бороться, опираясь на здоровые нравственные силы самого общества. Православное духовенство, повседневно участвуя в жизни народа, острее остальных сословий осознавало пагубность распространения алкоголизма среди всех слоев общества, включая детей. Церковь не только обращалась к пастве с порицанием пагубного порока через слово проповеди, но и призывала к соработничеству государство, земства, общественные организации, народную школу, интеллигенцию. Церковное движение за создание обществ трезвости превратилось в один из влиятельных факторов общественной жизни на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: Русская православная церковь, «Пензенские епархиальные ведомости», православное духовенство, общества трезвости

Для цитирования: Домнин С. В. Взгляды православного духовенства на проблему народного пьянства и необходимость борьбы за трезвость по материалам «Пензенских епархиальных ведомостей» (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 54–66. doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-6

Views of the orthodox clergy on the problem of national drunkenness and the need to fight for sobriety by the materials of Penza diocesan journal (the second half of the 19th – early 20th centuries)

S.V. Domnin

Penza Theological Seminary of the Penza Diocese of the Russian Orthodox Church, Penza, Russia
serafim.mitr@gmail.com

Abstract. *Background.* The relevance of the chosen topic is determined by the need of resistance the stable negative phenomena of Russian everyday life such as drunkenness and alcoholism. The purpose of the study is to analyze the activities of the Russian Orthodox Church in overcoming national drunkenness, as well as the forms and methods of the struggle for sobriety in a historical retrospective. *Materials and methods.* The article analyzes the views of representatives of the Orthodox clergy on the problem of national drunkenness and the need to fight for sobriety, as well as the practice of social interaction of the Russian Church by different stratum of society in organizing the fight for sobriety. The materials of the Penza Diocesan Journal (1866–1917) were used as a source for studying this problem. The research methodology is based on the principles of a systematic approach to the consideration of the history of everyday life in Russian society. The diachronic method was used to analyze the problem in historical retrospective, while the synchronic method made it possible to show the activities of the Russian Church against the background of ongoing historical events. *Results.* The attitude of the Orthodox clergy to the problem of public drunkenness in general is investigated, and the views of specific clergy on the causes of the spread of social vices in society and ways to overcome them are characterized. The practices of social interaction of the clergy with parishioners in the post-reform period – after the abolition of serfdom and in the conditions of the beginning revolutionary crisis (1866–1917) are described. In organizing the struggle for sobriety, the Orthodox clergy preferred the method of persuasion through preaching (teachings, religious and moral readings, etc.). However, the creation of numerous sobriety societies confirms the desire of the clergy beyond the framework of liturgical activities to draw public attention to this problem and unite all classes to eradicate social vices. *Conclusions.* The analysis of publications in the Penza Diocesan Journal convinces that the Russian Church has historically treated drunkenness as a vice of society, which it sought to fight, relying on the healthy moral forces of society itself. The Orthodox clergy, participating in the life of the people on a daily basis, were more acutely aware of the perniciousness of the spread of alcoholism among all strata of society, including children. The Church not only appealed to the flock with the condemnation of pernicious vice through the word of preaching, but also called for the cooperation of the state, zemstvos, public organizations, the people's school, the intellectual. The Church movement for the creation of sobriety societies turned into one of the influential factors of public life at the turn of the 19th–20th centuries.

Keywords: Russian Orthodox Church, Penza Diocesan Journal, Orthodox clergy, sobriety societies

For citation: Domnin S.V. Views of the orthodox clergy on the problem of national drunkenness and the need to fight for sobriety by the materials of Penza diocesan journal (the second half of the 19th – early 20th centuries). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2023;(2):54–66. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-6

Необходимость противостояния столь губительной для национального здоровья угрозе – алкоголизации населения – создает непреходящий тренд на осмысление причин и результатов борьбы за трезвость в общественных и гуманитарных науках. Социальная значимость подобной проблематики примирает времена и эпохи, формирует единое пространство исторического поиска.

Разрабатывая это направление исследований в региональном аспекте, важно учесть разность потенциалов отдельных видов источников. Применительно к пореформенному периоду российской истории особое значение имеет обращение к анализу материалов «Пензенских епархиальных ведомостей» (1866–1917 гг.). В этой связи в рамках данной публикации предстоит оценить структуру общего контента, методы воздействия и информационную насыщенность публикаций епархиальной периодики по проблемам преодоления народного пьянства в исторической ретроспективе.

Рост алкоголизации населения принимает характер остро переживаемой национальной проблемы, начиная со второй половины XIX в. Внимание общества к вопросам преодоления пьянства подкреплялось публикациями современников, размышлявших о зависимости между распространением алкоголизма и ростом преступности [1], а также об увеличении числа самоубийств [2]. Одновременно в начале XX в. появляются и первые работы обобщающего характера, посвященные иному аспекту проблемы, противоположной социальной реакции: на примере развития светских и духовных обществ трезвости изучались общие причины, особенности возникновения, цели и задачи, формы культурно-просветительской, культурно-массовой и оздоровительной деятельности [3–5].

В современной отечественной историографии проблема пьянства анализируется сквозь призму социальной истории. Например, В. Б. Безгин и К. О. Касьянова раскрывают питейную традицию в русском обществе как многогранную проблему, состоящую из социального, хозяйственного, культурного и нравственного аспектов [6, 7]. По мнению некоторых исследователей, в значительной мере распространению пьянства способствовала политика государства, финансовые нужды которого в связи с проведением либеральных реформ и начавшейся индустриализацией требовали расширения производства и реализации алкогольной продукции. Однако губительность последствий такой политики вскоре стала осознаваться российским обществом [8, с. 48].

Проблемы преодоления алкоголизма и организации борьбы за трезвость привлекали повышенное внимание православного духовенства в каждом столетии, а после отмены крепостного права, в условиях форсированной модернизации, – в особенности, что подтверждают материалы публикаций в церковной периодической печати, например «Пензенских епархиальных ведомостях». Частота обращений авторов журнала к теме народного пьянства соизмерима

с количеством статей, посвященных разоблачению священнослужителями народных суеверий [9, с. 43].

Автор «Пензенских епархиальных ведомостей» Е. Мачинский в статье «Печальный голос одного из трезвенников Пензенской губернии об алкоголизме и картежной игре» высказал упреки в адрес пастырей, обвиняя их в бездействии [10, с. 399]. Однако на страницах ведомостей были опубликованы в подстрочных комментариях к статье возражения автору от редколлегии. Оппоненты Е. Мачинского убеждали читателей, что духовенство Пензенской епархии к делу борьбы с народным пьянством относится с большой энергией. Так ли было на самом деле? Каковы были воззрения православного духовенства на причины распространения социальных пороков в обществе и пути их преодоления?

Следует заметить, что уже с момента начала издания в одном из номеров журнала за 1866 г. анонимный автор рассуждал на тему «Составляет ли вино существенную потребность для народа?». Данный автор с возмущением писал: «У нас есть еще и такие поклонники водки, которые усиливаются доказать необходимость для народа умеренного или, как они говорят, равномерного употребления хлебного вина» (при цитировании здесь и далее применяются правила современной орфографии и пунктуации – *прим. авт.*). Далее критике подверглись доводы о том, что водка якобы необходима, чтобы укрепить желудок человека, согреть тело от стужи, поддержать ослабевшие от трудов силы, усилить питательность грубой растительной пищи. Но эти положения защитников водки, по мнению безмянного автора, не имеют основания: «Умеренное, но частое употребление народом водки обращается обыкновенно в гибельную страсть пьянства, которое ослабляет силы рабочего человека, внушает ему отвращение к труду, истощает его деньги, которые без того пошли бы на поддержание хозяйства, и развивает в нем самые гибельные страсти» [11, с. 847–851].

Рассуждая о причинах нетрезвости простого народа, священник А. Муромский заметил, что тяга к водке русского человека обусловлена не только особенностями национального характера, но и тяжелыми условиями жизни: «Широкой натуре простого русского человека водка приходится как раз по плечу. Нашему крестьянину нравится в пении – громко, в цветах и красках – ярко, в пище – жирно, в питье – крепко <...> Не имея возможности удовлетворить своему душевному желанию жить повеселее, он должен создавать себе хотя воображаемое утешение» [12, с. 312–313]. Кроме того, автор поделился наблюдениями о том, что после освобождения от крепостного права пьянство стало шире распространяться в бывших «барских селах»: «Сделавшись вольными, барские крестьяне разом кинулись на те порядки, которые выработали вольные, и, благодаря свободе самоуправления, как показало последующее время, в совершенстве применили их сначала к общественной, а потом и к частной своей жизни, так что теперь, по степени пьянства, трудно стало отличить барское село от вольного» [12, с. 317].

Однако в другой статье А. Муромский выразил убеждение, что, несмотря на склонность к потреблению алкоголя, в народе живет «древний основной взгляд на пьянство как на такой порок, который, отдаляя человека от Бога, всецело предает его во власть дьявола». Он даже подтвердил свое предположение на примерах народных пословиц: «Богу с Его святым храмом,

устроенным для спасения душ человеческих, противопоставляется диавол с кабаком, как местом гибели», «Бог строит церкви, а бес кабаки», «Храм Божий людей сзывает, звонит, а бес в кабак их гонит», «Храм Божий близко, да ходить склизко, а кабак и далеконько, да хожу потихоньку», «Кабак полюбил, Бога позабыл» [13, с. 409–410].

Священники обращали внимание на массовое распространение нетрезвости в определенные дни календарного года: «Наш народ любит выпить во всякое время, – писал священник Л. Ключов, – но во дни масляницы он пьет поголовно, без различия пола и возраста: на масляницу пьют парни и девки, мужики и бабы, старики и старухи и, тяжело сказать, пьют даже малые дети <...> “Такова уж масляница; на то она и дана, чтобы пить до дна”, говорят, обыкновенно, опьяневшие простые люди» [14, с. 11].

Священнослужители пытались остановить распространение пьянства своей проповеднической деятельностью. Священник Василий Милов, обращаясь к прихожанам с поучением о пьянстве, наглядно описал картину уничтожения семейного благополучия из-за пьянства: «Посмотрите, слушатели, как жалко то семейство, в котором отец или мать подвержены этому пороку! Может ли быть спокойствие в таком семействе? Может ли здесь хорошо идти хозяйство? Отец семейства, предавшись пьянству, забывает в это время, что его ждут жена и дети, может быть часто сидящие в голоде и холоде; забывает, что у него дома осталась скотина также без корма, между тем как он сам и сыт, и пьян. Жена и дети в слезах. Наконец его дождалась домашние, – но какого? – О! лучше бы он не приходил: грозного, страшного; он стучит, ругается скверными словами; дети от испуга забиваются в угол; он находит вину на жене, и если она не успела убежать, хватает ее и бьет чем попало – совершенно невинную». Гнев пьяный хозяин вымещает не только на членах семьи, но и на скотине. Потом пропивает свои последние гроши, а если их не осталось, то тащит что попало из дома, и опять пьян, опять ему не нужны ни жена, ни дети... Если же взять дома нечего, то он продает свою часть земли за бесценок, не рассчитывая, что будет есть он и его семья. Жена начинает с мужем ссориться, плачет, жалуется на свою судьбу, дети теряют к отцу уважение. Вдобавок к этому всему от «заморения», или побоев, падает лошадь – последнее достояние крестьянина. «Мужичок приходит в отчаяние, и вот с горя начинает опять пить и пить, – продолжает свои печальные наблюдения священник. – Наконец, от вина и сам умирает, оставив несчастными жену и детей. Вот вам и падает семейство; такие жалкие случаи бывают очень часто: как бы ни было богато семейство, если в него вкрадется порок пьянства, всегда оно обнищает и падет» [15, с. 58–61].

Многие священнослужители не ограничивались проповеднической деятельностью и лично посещали дома своих прихожан, чтобы наглядно удостовериться в условиях семейного быта. Например, священник Л. Ключов рассказывал на страницах журнала о своем потрясении от увиденного после своего визита в дом одного из своих прихожан: «И что же я увидел в нем? Около шестка детскую колыбель с лежащим в ней ребенком, покрытым какими-то отвратительными лохмотьями; а сестренка этого младенца лежала на печи и оттуда убаюкивала малютку. Матери этих несчастных детей не было дома; она отогревалась у соседа, а отец?.. Отец был в кабаке. Взгляните на двор нетрезвого? И тут вы не найдете ничего отрадного. Скота у него почти нет никакого:

ни лошади, ни коровы. Малым деткам, любителям молочка, и полакомиться нечем. Посмотрите в его амбары? – они пусты; скоро, скоро у жены и детей не будет даже и горелой корки, чтобы утолить голод. И если добрые люди не принесут хлеба, или пьяный отец не отдаст своего восьмилетнего сынишку в пастухи с тем, чтобы на одну часть, вырученных от этой безотрадной сделки денег купить семье хлеба, а другую снести в кабак, – несчастная семья хоть с голоду умирай. Словом, семья пьяницы переносит всегда и во всем ужасные бедствия» [15, с. 11].

Некоторые авторы журнала обращали внимание читателей на распространение алкоголизма вовне семейного быта – в детских школах. Духовенство отмечало тревожные факты распространения школьного алкоголизма. Например, священник В. Чернозерский обратился к результатам опросов учащихся Тверской и Казанской губерний. Так, в селе Погорелое Городище Тверской губернии из 45 учеников церковно-приходской школы 35 мальчиков пили и уже напивались допьяна. Из 60 учеников земской школы 51 пробовал уже водку, 20 были пьяны, 11 выпили однажды и 9 многократно. В одной из школ Казанской губернии обучалось 58 детей, из них старших обучающихся 10 человек, все напивались до пьяна. В среднем отделении 21 человек, из них 10 пробовали водку, а 5 уже испытали состояние опьянения. В младшем отделении 27 человек, из которых 14 испытывали опьянение неоднократно, и только 8 не пили [16, с. 980].

Способы преодоления школьного алкоголизма священнослужители видели в личном положительном примере наставника и просветительской работе, т.е. разъяснении вреда пьянства для организма человека. Священник В. Чернозерский был убежден, что самым верным залогом успешного начала борьбы с алкоголизмом школьников нужно считать «личный пример совершенной трезвости». Кроме того, необходимы живые беседы о вредном влиянии спирта на организм человека, особенно на желудок, печень, сердце и почки, а также чтение рассказов из жизни пьяниц и трезвых людей [16, с. 982].

Показательно, что некоторые представители духовенства применяли метод опроса общественного мнения, чтобы понять масштабы социального бедствия. Например, протоиерей И. Ягодинский самостоятельно стал производить опросы школьников. В ходе экзаменов в 12 народных школах Нижне-Ломовского уезда (8 школ земских и 4 церковных) он собирал сведения от учащихся о потреблении спиртных напитков и всюду получал печальные подтверждения о пьянстве детей-школьников, особенно в дни престольных праздников. Одна учительница с глубокой скорбью рассказала автору, что в дни праздников и осенних свадеб школьники напиваются и пьяные шляются по улицам. Другая учительница отметила понижение успеваемости («успешности ответов») оканчивающих курс школы учеников и объясняла это тем, что после престольного праздника ученики более четырех дней не посещали школы. Она посылала за ними, но явиться на занятия они не могли с похмелья, так как одни лежали от пьянства больные, а другие похмелялись [17, с. 817].

Протоиерей И. Ягодинский констатировал, что данные официальной статистики и исследования врачей свидетельствуют: школьный алкоголизм становится явлением широко распространенным. На детском потреблении зарождается алкоголизм взрослых. Поэтому необходима усиленная борьба

именно со школьным алкоголизмом, так как она позволит предотвратить алкоголизм взрослых [17, с. 815]. Ягодинский призывал читателей: «Долг руководителей народа – священников, учителей и интеллигентных лиц деревни – постоянно и всюду внушать родителям, чтобы они оберегали детей от знакомства с водкой и старались внушать отвращение к этому яду». Школа как рассадник просвещения должна быть главным проводником идеи антиалкогольного воспитания [17, с. 845–847].

Другой автор ведомостей, священник Н. Быстров, рассуждал о том, что для искоренения пьянства своих прихожан усилий священнослужителя недостаточно, потому что пьянство – «порок вековой, порок всеильный». Значит, бороться с пьянством нужно не одному священнику, а сообщая всем, «кто близко стоит к крестьянину и, прежде всего, лицам волостного и сельского управлений (имеются в виду волостные старшины, сельские старосты волости, помощники старшины)». Однако Н. Быстров разочарованно заметил, что именно те лица, кто должен помогать священникам, «по своим плотоядным интересам, в ожидании верной добычи, поддерживают, в большинстве случаев, кабатчиков, этих хитрых и пронырливых эксплуататоров простого народа, и стоят за открытие питейных, что и составляет, на наш взгляд, первый тормоз при закрытии последних» [18, с. 12].

Представители духовенства наблюдали проявления народного пьянства не только в приходской жизни, но и во время светских общественных мероприятий. Священник Василий Милов призвал читателей обратить внимание на распитие вина во время «мирских сходок» и тягостные последствия пьянства для общественного самоуправления: «Ведь не бывает ни одной сходки, на которой бы не пилось и не лилось вина! Вот собралась сходка для выбора сельского начальства – и где же? У питейного дома! Первый вопрос: кто ставит столько-то ведер вина, чтобы быть старостой? Выбирается желатель – вино выпито; далее является другой, предлагает вина более, пьют и это, и таким образом обопьют человек пять и выберут того, который поднес больше всех, не разбирая, достоин он, или нет, способен ли к такой должности, оправдает ли то доверие, которое возлагает на него общество? Разве это порядок в обществе? Разве могут дела идти хорошо, когда, прежде чем обсудить дело, вы напьетесь?» [15, с. 58–61]

Борьба с народным пьянством в Пензенской епархии была начата духовенством с 1890 г. посредством так называемых церковно-приходских обществ трезвости, массовое появление которых в России пришлось на последнее десятилетие XIX в. – тогда их можно было встретить даже в глухих селах.

«Водка – гончая собака смерти», – провозгласил в это время московский митрополит Владимир (Богоявленский), ссылаясь не только на личные наблюдения, но и на печальную статистику, – «только в 1895 г. в России утонуло в пьяном виде 9126 чел., умерло от удара вследствие опьянения – 3277; убилось при падении в пьяном виде с крыш, лестниц, лесов, с окон, с конок, с возов – 8757; разбилось об тумбы и фонари – 2896; повесилось в пьяном виде – 834; сгорело – 1530; зарезалось – 674; отравилось – 375» [19, с. 73].

Поначалу мероприятия из-за отсутствия должной организации и активности руководителей не имели надлежащего успеха в Пензенской епархии. Но в 1907 г. на Пензенскую кафедру прибыл Преосвященный епископ Митрофан, который настойчиво благословлял духовенство на создание новых обществ

трезвости и, соответственно, на рост числа трезвенников. Согласно статистическим данным, в 1890–1907 гг. было открыто всего 8 обществ трезвости. Позже в 1907 г. – 5, в 1908 г. – 12, в 1909 г. – 26, в 1910 г. – 32. В 1911 г. до 25 сентября, даты открытия епархиального общества трезвости, насчитывалось 40 обществ. Всего до 25 сентября 1911 г. было открыто 124 общества трезвости, в составе которых значилось 6124 трезвенника. С 25 сентября до окончания 1911 г. было открыто еще 128 обществ трезвости и при них значилось 7116 трезвенников. Итак, к концу 1911 г. было всего зарегистрировано обществ трезвости 252, а трезвенников – 13 244.

Члены редколлегии ведомостей были убеждены, что трезвенников было значительно больше. Однако многие трезвенники и трезвенницы по причинам личного характера, «будучи самыми похвальными лицами в отношении трезвости, не желали быть объявленными и зарегистрированными в официальных документах, но пастыри церкви их знали» [10, с. 400].

Кроме того, члены редколлегии возражали против утверждения вышеупомянутого критика деятельности православного духовенства Е. Мачинского, что многие пастыри «открывают общества трезвости под личиною продолжать прежнюю свою рутинную жизнь». Члены редколлегии не согласились с данным мнением: «Обвинение крайне обидное и совсем незаслуженное. Среди пастырей церкви Пензенской епархии, конечно, найдутся такие, которые в деле борьбы с народным пьянством стоят не на высоте своего призвания; могут к этому предмету относиться равнодушно по новизне самого дела и, пожалуй, по нерадению и даже легкомыслию, но все это не дает права Мачинскому подозревать или даже обвинять пастырей в двуличии. Пусть он помнит, что и на солнце есть пятна. А если по отдельным личностям мы будем строить заключения о всех пастырях церкви – наши суждения будут односторонними и неправильными» [10, с. 401]. Оппоненты Мачинского утверждали, что в Пензенской епархии абсолютных трезвенников в духовном сане насчитывается до 1000 человек. И пастыри церкви многое сделали для борьбы с народным пьянством, обращаясь с церковной кафедры, беседуя в домах прихожан, организуя народные чтения. Поэтому нет никакого основания обвинять духовенство Пензенской епархии в равнодушии относительно борьбы с народным пьянством, а также в двуличии при открытии обществ трезвости.

Решительный настрой пензенского духовенства в борьбе с пьянством подтверждают единогласные постановления Епархиального съезда в 1910 г.: «1) обязательно открыть общества трезвости во всех приходах, 2) распространять идеи трезвости в народных школах и с церковной кафедры и 3) для объединения всех обществ трезвости в пределах Пензенской епархии организовать в г. Пензе центральное общество трезвости. При организации обществ трезвости, в числе первых лиц абсолютного воздержания от винопития, мы видим пастырей церкви и других членов причта» [10, с. 401].

Деятельность обществ трезвости не могла обходиться без активного участия духовенства, поскольку приходилось противостоять конфликтам, разжигаемым так называемыми «шинкарями». Так, священник В. Чернозерский на основе своего трехлетнего опыта борьбы с народным пьянством написал историко-статистический очерк, в котором рассказал о внутренней жизни общества трезвости в с. Сергиевском-Поливанове Керенского уезда. Каждый член общества при вступлении в его состав давал торжественное

обещание. Ежемесячно организовывались общие молебны о здравии всех членов общества, паломничества членов общества к местночтимым святыням. Состоялось открытие собственной чайной общества, где в осенние и зимние месяцы устраивались религиозно-нравственные чтения. Однако обнаружилась «язва здешних мест». Чернозерский писал: «Шинкарки, свободно торгуя водкой, чувствуют в лице трезвенников сильных врагов своей легкой наживы и мстят им. Мстят легко, низко, но упорно. Против общества трезвости у них всеильное в темной деревне средство – сплетня и клевета» [20, с. 294–298]. Но, несмотря на противостояние «шинкарок» в Пензенской епархии, были села, в которых, по совету Пензенского епархиального общества трезвости, были закрыты винные и пивные лавки (например, село Веселовка) [21; 22, с. 58].

Запрещение торговли крепкими спиртными напитками после вступления России в Первую мировую войну представителями духовенства было встречено одобрительно. Например, пензенский священник Иоанн Померанцев писал: «Запрещение спиртных напитков и наступившая трезвость среди всего населения нашей великой родины в высшей степени оказались благотворными и отрадными, так как все получили возможность и свободу начать новую, светлую и разумную жизнь; уже создаются трезвые праздники, свадьбы, проводы и встречи родных и знакомых, а вместе с этим сберегаются народные деньги, так беспощадно ранее расходуемые на вино. Благодаря наступившей трезвости среди всего населения замечается резкое понижение преступности, число пожаров значительно сократилось. В семьях царят мир и тишина; производительность труда значительно увеличилась; нищенство, бродяжничество почти совсем исчезли, заметно уменьшение нищих и праздничношающих, которые собирали подаяние и, обманывая людей, оставляли таковое в “шинках”. Одним словом, жизнь всего населения резко изменилась, стала тихой и мирной». Далее священник призывал Церковь «взяться за дело борьбы за всеобщую трезвость, сплотиться между собою, возвысить пастырский голос, вокруг себя объединить учителей, врачей и др. лиц и вместе с общественными организациями во имя Христова, во имя религии и спасения ходатайствовать пред Царем-Батюшкой и Его правительством о закрытии навсегда продажи не только крепких спиртных напитков, но пива и виноградных вин» [23, с. 154–157].

Некоторые земства сделали среди крестьян опрос, чтобы выяснить, как отразилось на деревне закрытие питейных домов и как крестьяне смотрят на запрещение открытой продажи вина – желательно ли полное запрещение навсегда или, наоборот, при первой возможности следует возобновить продажу водки, вина и пива? Ответы получились ясные, определенные и решительные. «Деревня требовала прекращения спаивания, отравы и разорения страны. Сама деревня сознает, что она пила и что добровольно она не перестанет пить, но пить она не желает» [24, с. 272]. Период свободного «умеренного» потребления привел Россию чуть не к поголовному пьянству. Краткий период воспрещения продажи алкоголя привел империю к «завидному состоянию, какого страна не испытывала уже столетия. Такое решение вопроса оказалось настолько удачным, что России начинают подражать не только союзники, но и враги», – писал корреспондент «Пензенских епархиальных ведомостей», не указавший своего имени [24, с. 277].

Однако восторженные констатации многочисленных авторов по поводу победы трезвости в российском обществе оказались преждевременными. В публикации критически настроенного автора, обозначившего только инициалы Н. Б. (возможно, это священник Николай Быстров – *прим. авт.*), читаем: «Не вытерпела, стало быть, матушка-Русь и <...> снова “запила”. Запила после того, как о запрещении торговли вином ходатайствовали около 200 земств, свыше 200 городских дум, многие кооперативы и иные общественные организации, т.е. когда даже самый вопрос о возобновлении торговли вином, хотя бы и слабым, казалось, отпал раз навсегда» [25, с. 170]. Далее автор призывает увеличивать число обществ трезвости: «Одно можно сказать, что никогда еще не было такой нужды в обществах трезвости, как теперь. И чем больше будет обществ трезвости, тем больше будет и надежд на успех в борьбе с пьянством. Учителя, врачи, одним словом – все, кто здоровыми глазами смотрит на жизнь, кто желает величия нашей милой, дорогой родине, немедленно должны объединиться под кровом Церкви для совместной и дружной работы по насаждению в народе сознательной трезвости. Пастыри Церкви, чуткие к запросам и движениям времени, должны стать во главе этой работы и, немедля ни минуты, открывать общества трезвости. Пусть это будут своего рода партизанские отряды в борьбе с нашим исконным внутренним врагом – народным пьянством» [25, с. 174].

Итак, анализ публикаций в «Пензенских епархиальных ведомостях» убеждает в том, что Русская церковь исторически относилась к пьянству как к общественному пороку, с которым стремилась бороться, опираясь на здоровые нравственные силы самого общества. Православное духовенство, осуществляя служение внутри народных масс, острее остальных сословий осознавало пагубность распространения алкоголизма среди всех слоев общества, включая детей. Церковь не только обращалась к пастве с порицанием пагубного порока через слово проповеди, но и призывала к соработничеству государство, земства, общественные организации, народную школу, интеллигенцию. Церковное движение за создание обществ трезвости превратилось в один из влиятельных факторов общественной жизни на рубеже XIX–XX вв.

Список литературы

1. Григорьев Н. И. Алкоголизм и преступления в Санкт-Петербурге. СПб., 1900. 144 с.
2. Коровин А. М. Самоубийства и потребление водки в Европейской России с 1903 по 1912 гг. М., 1916. 55 с.
3. Григорьев Н. И. Общество трезвости в России. СПб., 1899.
4. Коровин А. М. Цели и задачи обществ трезвости. М. : Первое Моск. о-во трезвости, 1903. 36 с.
5. Мордвинов И. П. Общество трезвости, жизнь и работа в нем. СПб. : Изд-во Александрово-Невского общества трезвости, 1911. 227 с.
6. Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М. ; Тамбов : Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2004. 304 с.
7. Касьянова К. О русском национальном характере. М. : Институт национальной модели экономики, 1994. 267 с.
8. Быкова А. Г. Исторический опыт общественно-государственного противодействия алкоголизации населения во второй половине XIX – начале XX вв. // Отечественный журнал социальной работы. 2012. № 4. С. 47–55.

9. Мазалова Н. Е. «Знающие» в традиционном русском деревенском социуме (по материалам Пензенских епархиальных ведомостей) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 2 (30). С. 32–43.
10. Мачинский Е. Печальный голос одного из трезвенников Пензенской губернии об алкоголизме и картежной игре // Пензенские епархиальные ведомости. 1912. № 10. С. 399–412.
11. Составляет ли вино существенную потребность для народа? // Пензенские епархиальные ведомости. 1866. № 24. С. 847–851.
12. Муромский А., священник. Причины нетрезвости простого народа в Пензенской губернии // Пензенские епархиальные ведомости. 1893. № 8. С. 312–321.
13. Муромский А., священник. Пьянство в народных пословицах // Пензенские епархиальные ведомости. 1902. № 10. С. 409–417.
14. Ключов Л., священник. Чтение для простого народа о вредных следствиях пьянства // Пензенские епархиальные ведомости. 1883. № 7. С. 11–20.
15. Милов Василий, священник. Поучение о том же [о пьянстве] // Слова, беседы и поучения пастырей. Т. 2. Пензенские епархиальные ведомости. 1882. № 24. С. 58–61.
16. Чернозерский В., священник. Народная школа в борьбе с алкоголизмом // Пензенские епархиальные ведомости. 1907. № 20. С. 979–983.
17. Ягодинский И., протоиерей. Школьный алкоголизм и борьба с ним // Пензенские епархиальные ведомости. 1913. № 20. С. 813–821.
18. Быстров Н., священник. К вопросу о том, что может сделать священник для искоренения пьянства между своими прихожанами // Пензенские епархиальные ведомости. 1886. № 21. С. 6–12.
19. Леонтьева Т. Г. Благотворительная деятельность православного духовенства во второй половине XIX – начале XX века // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2015. № 3. С. 68–85.
20. Чернозерский В., священник. Три года борьбы с народным пьянством (Историко-статистический очерк) // Пензенские епархиальные ведомости. 1911. № 8. С. 286–298.
21. Протодиакон А., протоиерей. Дело трезвости в Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. 1914. № 1. С. 18–24.
22. Протодиакон А., протоиерей. Дело трезвости в Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. 1914. № 2. С. 58–62.
23. Померанцев Иоанн, священник. Великая роль духовенства в борьбе за трезвость и благие плоды ее // Пензенские епархиальные ведомости. 1915. № 5. С. 154–157.
24. Положение вопроса о народной трезвости и отношении к нему духовенства // Пензенские епархиальные ведомости. 1915. № 7/8. С. 268–282.
25. Н. Б. Нужна ли работа обществ трезвости в настоящее время? // Пензенские епархиальные ведомости. 1916. № 5. С. 163–175.

References

1. Grigor'ev N.I. *Alkogolizm i prestupleniya v Sankt-Peterburge = Alcoholism and crime in Saint Petersburg*. Saint Petersburg, 1900:144. (In Russ.)
2. Korovin A.M. *Samoubiystva i potreblenie vodki v Evropeyskoy Rossii s 1903 po 1912 gg. = Suicide and vodka consumption in European Russia from 1903 to 1912*. Moscow, 1916:55. (In Russ.)
3. Grigor'ev N.I. *Obshchestvo trezvosti v Rossii = Sobriety society in Russia*. Saint Petersburg, 1899. (In Russ.)
4. Korovin A.M. *Tseli i zadachi obshchestv trezvosti = Goals and objectives of sobriety societies*. Moscow: Pervoe Mosk. o-vo trezvosti, 1903:36. (In Russ.)
5. Mordvinov I.P. *Obshchestvo trezvosti, zhizn' i rabota v nem = Sobriety society, life and work in it*. Saint Petersburg: Izd-vo Aleksandro-Nevskogo obshchestva trezvosti, 1911:227. (In Russ.)

6. Bezgin V.B. *Krest'yanskaya povsednevnost' (traditsii kontsa XIX – nachala XX veka) = Peasant everyday life (traditions of the late 19th – early 20th century)*. Moscow; Tambov: Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta, 2004:304. (In Russ.)
7. Kas'yanova K. *O russkom natsional'nom kharaktere = On the Russian national character*. Moscow: Institut natsional'noy modeli ekonomiki, 1994:267. (In Russ.)
8. Bykova A.G. Historical experience of public and state counteraction to the alcoholization of the population in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Otechestvennyy zhurnal sotsial'noy raboty = Domestic journal of social work*. 2012;(4):47–55. (In Russ.)
9. Mazalova N.E. "The knowing ones" in the traditional Russian village society (based on the materials of the Penza Diocesan Journal). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities*. 2014;(2):32–43. (In Russ.)
10. Machinskiy E. The sad voice of one of the teetotalers of the Penza province about alcoholism and gambling. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti = Penza Diocesan Journal*. 1912;(10):399–412. (In Russ.)
11. Is wine an essential need for a people? *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti = Penza Diocesan Journal*. 1866;(24):847–851. (In Russ.)
12. Muromskiy A., svyashchennik. Causes of drunkenness of the common people in the Penza province. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti = Penza Diocesan Journal*. 1893;(8):312–321. (In Russ.)
13. Muromskiy A., svyashchennik. Drunkenness in folk proverbs. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti = Penza Diocesan Journal*. 1902;(10):409–417. (In Russ.)
14. Klyuchov L., svyashchennik. Reading for the common people on the harmful effects of drunkenness. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti = Penza Diocesan Journal*. 1883;(7):11–20. (In Russ.)
15. Milov Vasiliiy, svyashchennik. Moral on the drunkenness. *Slova, besedy i poucheniya pastyrey. T. 2. Penzenskie eparkhial'nye vedomosti = Words, conversations and teachings of pastors. Volume 2. Penza Diocesan Journal*. 1882;(24):58–61. (In Russ.)
16. Chernozerskiy V., svyashchennik. Folk school in the fight against alcoholism. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti = Penza Diocesan Journal*. 1907;(20):979–983. (In Russ.)
17. Yagodinskiy I., protoierey. School alcoholism and the fight against it. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti = Penza Diocesan Journal*. 1913;(20):813–821. (In Russ.)
18. Bystrov N., svyashchennik. On the question of what a priest can do to eradicate drunkenness among his parishioners. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti = Penza Diocesan Journal*. 1886;(21):6–12. (In Russ.)
19. Leontieva T. G. Charitable activities of the Orthodox clergy in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Vestnik TvGU. Seriya «Istoriya» = Bulletin of Tver State University. Series "History"*. 2015;(3):68–85. (In Russ.)
20. Chernozerskiy V., svyashchennik. Three years of struggle against national drunkenness (Historical and statistical essay). *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti = Penza Diocesan Journal*. 1911;(8):286–298. (In Russ.)
21. Protodiakonov A., protoierey. The case of sobriety in the Penza diocese. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti = Penza Diocesan Journal*. 1914;(1):18–24. (In Russ.)
22. Protodiakonov A., protoierey. The case of sobriety in the Penza diocese. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti = Penza Diocesan Journal*. 1914;(2):58–62. (In Russ.)
23. Pomerantsev Ioann, svyashchennik. The great role of the clergy in the struggle for sobriety and its good fruits. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti = Penza Diocesan Journal*. 1915;(5):154–157. (In Russ.)
24. The position of the question of people's sobriety and the attitude of the clergy towards it. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti = Penza Diocesan Journal*. 1915;(7/8):268–282. (In Russ.)
25. N. B. Is the work of temperance societies necessary now? *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti = Penza Diocesan Journal*. 1916;(5):163–175. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Сергей Викторович Домнин
ректор, Пензенская духовная
семинария Пензенской епархии
Русской православной церкви
(Россия, г. Пенза, ул. Перекоп, 4)

E-mail: serafim.mitr@gmail.com

Sergey V. Domnin
Rector, Penza Theological
Seminary of the Penza Diocese
of the Russian Orthodox Church
(4 Perekop street, Penza Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 18.03.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 22.04.2023

Принята к публикации / Accepted 29.05.2023